

Предпосылки освоения Юго-Восточных земель Дальнего Востока с XVII по XIX века

Петелин Алексей Андреевич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассматривается процесс освоения Юго-Восточных земель Дальнего Востока с XVII по XIX века. Данный процесс рассматривается в контексте внутренней политики России, климатических особенностей Дальнего Востока, а так же внешней политики России в пределах данных временных рамок. В аспекте данного исторического процесса, определяется важность данного региона для России в целом.

Ключевые слова: Дальний Восток, освоение, Дальневосточные земли, дальневосточные землепроходцы, Сибирский приказ, Приамурье, Дальневосточные рубежи.

Prerequisites of the development of the Southeast lands of the Far East from the seventeenth to the nineteenth century

Petelin Alexey Andreevich

Sholem Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article deals with process of the development of the Southeast lands of the Far East from the seventeenth to the nineteenth century. This process is considered in the context of Russia's domestic policy, climatic features of the Far East, and also foreign policy of Russia within these time frames. In terms of this historical process, the importance of this region for Russia as a whole is defined.

Key words: The Far East; land development; Far Eastern lands; Far East pathfinders; Siberian order; Amur River Region; Far East boundary.

Процесс освоения новых территорий имеет свои предпосылки и причины, так как любое событие не может случиться без них. Как говорил Энгельс, «в истории ничто не происходит без сознательного намерения, без желаемой цели». Процесс освоения Дальнего Востока, в том числе имел таковые.

Первые предпосылки освоения Дальневосточных земель были обусловлены в XVII веке, а именно с осложнения экономического положения царской Руси в конце данного столетия. После событий смутного времени, освобождения Руси от интервентов, страна начинает восстанавливаться от

потрясений. Постепенно начали заселяться именно восточные окраины Руси, где не было серьезной внешней опасности [5].

В целом за XVII век первые русские землепроходцы смогли дойти до берегов Тихого океана, что уже говорит о первом освоении сибирских и дальневосточных земель. Процесс движения русского народа на восток было закономерным явлением. На тот момент Москва обрела суверенитет, что влекло за собой внешнюю экспансию, а также усиление безопасности своих территорий. В том числе любое сильное государство требует больших расходов, новых рынков сбыта. Эта причина являлась самой главной в первопроходческом движении – жажда заработать [12].

Следовательно, жажда и необходимость заработка, и поиска новых источников существования двигала отряды людей вглубь Дальнего Востока. На тот момент источником сырья была пушнина. В том числе искали богатые месторождения, но на первых парах ничего толком найти не удавалось.

Так же причиной восточного движения был закрытый торговый путь на запад. Балтийское и Черное море уже были заняты более развитыми государствами. В первую очередь Англией, Францией, а также Турцией.

Стоит отдельно упомянуть о юридическом оформлении крепостного права. Началось закрепление крестьян к земле и постоянная работа непосредственно на помещика. Частная инициатива была исключена. Соборное Уложение 1649 года навечно прикрепило крестьян к земле. И единственным выходом для неусмирных, предприимчивых людей было бегство в вольные земли, о которых уже было известно. Характерной чертой, например, XVIII века было то, что именно эти беглые люди становились впоследствии государевыми подчиненными, выполняющими приказ. Стоит упомянуть так же о то, что если в XVII веке освоение Сибири и Дальнего Востока осуществлялось по частной инициативе, то в XVIII веке этот процесс подхватило государство [12].

В середине XVII века произошел раскол Русской Православной Церкви, который в свою очередь учинил гонения на людей со старой верой. Следовательно, старообрядцы вынуждены были бежать туда, где их было не достать. Для этого хорошо подходили дремучие земли Дальнего Востока и Сибири.

В процессе заселения Сибири и Дальнего Востока, с увеличением численности населения, в основном в торговых и промысловых центрах начали проявляться проблемы с продовольствием. Природно-климатические условия Сибири в целом, центральной и северной части Дальнего Востока не пригодны для посадки земледельческих культур. Хотя в некоторых местах всё же удавалось завести пахотные земли, например, на средней Лене. Но хлеб из таких мест доставался очень тяжело и его было крайне мало. В итоге хлеб шел из центральных районов Руси. Караваны с ними формировались в Великом Устюге и двигались на восток по маршруту Ишим — Красноярск — Якутск. Этот путь преодолевался почти за два года, а стоимость везущихся продуктов возрастала в десятки раз [6].

Соответственно, проблема продовольствия стала основной как для самих промысловиков, служилых людей, так и для государства в целом. Были исследованы северные части Сибири и Дальнего Востока, но не были толком изучены Юго-Восточное направление. Оно было освоено в последнюю очередь из-за особенностей движения землепроходцев.

Изначально, сведения о этих территориях доходили смутные и только на словах. Например, в 1638 году на Витимском плоскогорье М. Перфильев и Д. Копылов узнали от местных жителей, что действительно есть огромная река на юге от них. Затем, на год позже Москвитин разузнал об Амуре более точное его географическое положение, а также направление течения, но самая ценная информация заключалась в том, что река и территории по всему течению богаты землей.

Якутским воеводой были отправлены сведения о, как тогда называли «пашенной земли» или «Хлебная река», сначала в Сибирский приказ, а уже после в Москву, откуда последовали срочные указания о том, что данную территорию следует исследовать и по возможности взять ясак с местного населения. Ясак на тот момент подразумевал под собой не только дань государству, но и подразумевал именно принадлежность к тому или иному государству [11]. Соответственно этой информации и смотря на первые названия Амура русскими, нужда в хлебе стояла остро. Отсюда главная внутренняя причина в XVII веке освоения Юго-Восточных земель была продовольственная.

Соответственно определив ряд внутренних предпосылок и причин, логично указать и о внешних причинах необходимости освоения Юго-Востока Дальнего Востока, а именно территорий Приамурья.

И так, к концу XVII века территория Приамурья была освоена и самое главное, по сути, включена в состав Московского государства, о чем говорилось выше. Такая быстрая экспансия и расширение территорий русскими не могло остаться без внимания соседней Цинской Китайской империи. Династия Цин была основана маньчжурскими представителями этноса в 1644 году, который отличался агрессивностью и был склонен к внешней экспансии. Соответственно Цинское правительство оценило такие действия русских угрозой их государству. В целом этой было действительно так, потому что маньчжуры теряли источник живой силы и ценную для того времени торговую пушнину [3].

Стоит упомянуть так же о стремлении Московского государства установить дружеские взаимовыгодные отношения. В подтверждение этому может свидетельствовать миссия Ф. Байкова (1654 – 1658 гг.), а так же миссия И. Перфильева и С. Аблина (1658 – 1662 гг.). Но ни одна, ни вторая так и не увенчались успехом. Что говорит о не стремлении Китай на тот момент договариваться. Тем более к третьему четверти XVII века вообще перешло к активным военным действиям, о которых свидетельствует первая и вторая осада Албазина.

В такой напряжённой враждебной обстановке было решено переходить к дипломатическим решениям проблемы. Со стороны Московии

дипломатическое посольство представлял окольный Федор Алексеевич Головин, нерчинский воевода Иван Астафьевич Власов и дьяк Семен Корницкий. Со стороны Китая Сонготу, Тун Гоган и Лантань. Переговоры в городе Нерчинск проходили почти месяц и 29 августа 1689 г. был подписан исторический документ самый первый договор с Китаем - Нерчинский договор. В соответствии, которого Юг Дальнего Востока стал некой нейтральной территорией, на которой невозможно было находиться русским людям. Граница между Россией и Китаем была установлена по реке Аргунь до места слияния ее с рекой Шилкой. После по речке Горбице и «от вершины той реки каменными горами, которые начинаются от той вершины реки и по самым тех гор вершинам даже до моря протягнутых» [9].

Подводя итог данным событиям, следует сделать вывод о заморозке данного региона. Но так как условность установленной границы, разночтения в текстах договоров на разных языках предполагали в будущем возвращение к проблеме пограничного размежевания, тем более была не решена продовольственная проблема в Сибири и на Дальнем Востоке. А так же не было достигнуто нормальных торговых взаимоотношений с Китаем. [1].

Соответственно данным событиям и созданным новым проблемам, актуален для России стал вопрос о возврате данных территорий уже к середине XIX века. Причиной этому послужили те же внутренние нехватки продовольствия, а также неопределенностью границ и активным торговым взаимодействием китайских торговых людей с российскими. В том числе стоит упомянуть об одном обстоятельстве. Хоть данная территория была заморожена, она не использовалась Китаем, а вот русские промысловики активно действовали здесь. И не только промысловики, но и государственные служилые люди, по приказу самой на тот момент уже Российской Империи.

Например, о торговых взаимоотношений на государственном уровне свидетельствует Кяхтинский договор подписанный уже 1727 г. в городе Кяхте. В нём конкретизировались некоторые участки прежней границы и оговаривались условия торговли [7].

А если говорить о заинтересованности в данной территории русского правительства, то об этом говорит тот факт, что правительство с 1844 ведет активное изучение реки Амур, а также территорий по российской сторону. Например, в конце июня 1850 года на берегу залива Счастье было основано зимовье, названное Петровским. Невельской исполнил задание правительства, он основал также военный пост на левом берегу Амура, названный им Николаевским. 1 августа 1850 г. здесь был поднят русский флаг, что свидетельствовало о принадлежности к России [4].

Следующей внешней причиной стала действительная угроза захвата Южных территорий приморья и в целом всего Приамурья западными державами. Тем более на тот момент Российская Империя проиграла Крымскую войну и хорошо ослабила свой авторитет на внешнеполитической арене. Тем более если изучать процесс освоения Дальнего Востока и Сибири в целом, то четко видна закономерность данного процесса. Проигрыши в войнах на западе всегда вели к безвыходному обращению внимания на

восточные земли. Так как данные территории имели богатый экономический потенциал. Так было как в XVII веке, в XVIII, так и в XIX веке случилось.

В середине XIX века Китай находился в состоянии гражданской войны, а именно, Второй опиумной. Западные державы вели захватническую политику по отношению к Китаю, этот процесс не сулил ничего хорошего для России, и нужно было предпринимать конкретные действия для укрепления восточных рубежей. Такие действия и были приняты.

Во время одного из сплавов в мае 1858 года, Муравьев Николай Николаевич генерал-губернатор Восточной Сибири вышел к китайскому городу Айгунь, в котором его ждала делегация Китая. В результате шестидневных переговоров был подписан договор, вошедший в историю как Айгуньский. Согласно договору, территория по левому берегу Амура отходила России. Земли по правому берегу Амура до реки Уссури отходили Китаю. Уссурийский край стал общим владением, но предусматривалось, что территория Уссурийского края будет разграничена позднее. Айгуньский договор предусматривал возможность плавания по рекам Амуру, Уссури и Сунгари только русским и китайским судам. Разрешалась также взаимная торговля русского и китайского населения [2].

Буквально через два года после данных событий, в ноябре 1860 года был подписан Пекинский договор между Россией и Китаем. Он подтверждал условия Айгуньского договора и признавал Уссурийский край территорией России. Этот договор подразумевал под собой то, что Россия окончательно закрепляла за собой земли, открытые и освоенные русскими людьми, создала основу для добрососедских отношений, обезопасила Дальневосточные рубежи от возможного вторжения со стороны западных держав [10]. Пограничные вопросы с Китаем были разрешены посредством дипломатии. Началась активная колонизация и уже использование приамурских земель, куда и входили территории будущей Еврейской Автономной Области [8].

Исследовав причины освоения Юго-Восточных земель Дальнего Востока с XVII до конца XIX века, следует сделать вывод, что предпосылки для освоения юга Дальнего Востока тянулись с самого XVII века. Они имели в основном внутренний характер, то есть из-за проблем внутри страны началось то самое освоение и заселение восточных территорий Московского государства, а позже и империи. Существовало две основных причины присоединения территорий конкретно Приамурья. Первая и очень важная: нехватка продовольствия в Сибирских и северных территориях Дальнего Востока. Так как главное отличие юга в том, что здесь были территории благоприятные для земледелия, в том числе был относительно мягкий по сравнению с северными частями климат. Вторая причина, которая собственно и дала толчок к активным дипломатическим действиям государства в присоединении Приамурья: внешняя опасность со стороны западных держав.

Библиографический список

1. Артемьев А.Р. Спорные вопросы пограничного размежевания между

- Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // Сибирская заимка. 1998-2014. URL: http://www.zaimka.ru/05_2002/artemiev_frontier/
2. Айгуньский договор // Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С.142 ;
 3. Яковлева П.Т. Первый Русско-Китайский договор 1689 года. М., 1958. С. 212
 4. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII - середина XIX вв. – Хабаровск, 1986. – С. 335 ;
 5. Востриков, Л. А. Документальные очерки о генерал-губернаторах Приамурского края А. Н. Корфе, С. М. Духовском, Н. И. Гродекове, Н. Л. Гондатти, об истории возникновения и деятельности общественных организаций, о хабаровчанах-народовольцах и народниках. Перепеч.: Хабаровск : Кн. изд-во, 1991
 6. Гуревич В.С. Хроника административно-территориального устройства Еврейской Автономной Области в архивных документах // Региональные проблемы. 2015. № 3. С. 65–73.
 7. Кяхтинский договор // Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С.142
 8. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск, 1987. С. 512
 9. Нерчинский договор // Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С.142
 10. Пекинский договор // Русско-китайские отношения 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С.142.
 11. Рыбаковский Л. Л. Демографический потенциал дальнего востока, его динамика и качество // Доклад на Пятый Дальневосточный Международный форум, секция №5, 4-5 октября 2011г. URL: <http://rybakovsky.ru/naseleniereg1.html>
 12. Шведов В. Г., Махинов А. Н. Российское землепроходческое движение в Приамурье (XVII век): историко-географическая ретроспектива: монография. Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2011. С. 219.